

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP08
УДК 159.922.4:316.628

Особенности преодоления конфликтных ситуаций молодыми людьми с разными типами этнической идентичности

Юлия И. Фомина,
Тульский государственный университет,
г. Тула, Россия
ORCID: 0000-0002-9271-0602, e-mail: yulia0514@yandex.ru

Аннотация. Представленные материалы посвящены анализу особенностей поведения личности в конфликтной ситуации в связи с типом этнической идентичности. Открытые границы между государствами приводят к тому, что на территории практически каждой страны проживают не только представители титульного этноса, но также и члены самых различных национальных групп. Несмотря на то что современная культура межэтнического взаимодействия исходит из приоритета толерантности, тем не менее повсеместно можно столкнуться с многочисленными и разнообразными проявлениями этнической нетерпимости, следствием которой становятся межэтнические конфликты в различных их формах. В связи с этим основной целью нашего исследования стало изучение поведения в конфликтной ситуации у молодых людей с разными типами этнической идентичности. Респондентами выступили 60 человек в возрасте от 18 до 27 лет, принадлежащие к русскому этносу. Испытуемым были предложены следующие методики: 1. Методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова); 2. «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной). Полученные результаты показали, что преобладающими в рассматриваемой группе являются проявления гиперидентичности. Также было обнаружено, что испытуемые с позитивной этнической идентичностью ориентированы на компромисс и сотрудничество; с гипопозитивной идентичностью – на соперничество; с гиперпозитивной этнической идентичностью – на избегание и компромисс. Таким образом, если рассматривать сферу именно межнациональных конфликтов, то важным фактором их развития и, особенно, разрешения будет являться национальная принадлежность индивидов, вовлекаемых в них.

Ключевые слова: этническая идентичность, типы этнической идентичности, этнический конфликт, стратегии поведения в конфликте, молодежь, русские.

Для цитирования: Фомина Ю. И. Особенности преодоления конфликтных ситуаций молодыми людьми с разными типами этнической идентичности // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 81–87. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP08.

Specificities of Handling Conflict Situations by Young People with Different Types of Ethnic Identity

Yuliya I. Fomina,

Tula State University, Tula, Russia

ORCID: 0000-0002-9271-0602, e-mail: yulia0514@yandex.ru

Abstract. The paper analyzed the behavioral characteristics of the individual in conflicts relating to a type of ethnic identity. Inter-state open boundaries lead to the coexistence of the titular ethnic group and representatives of other ethnicities. Despite the priority of interethnic tolerance in the modern culture of cross-ethnic interaction, examples of ethnic intolerance provoking inter-ethnic clashes are large in number. This defined the aim of our study, namely, the conflict behavior of young people with different types of ethnic identity. The respondents (n = 60) represented young people aged 18–27 belonging to the Russian ethnos. The following techniques were administered to the subjects: the Ethnic Identity Type Scale by G. U. Soldatova and S. V. Ryzhova, and The Thomas Kilmann Conflict Mode Instrument for accessing personality predisposition to conflict behavior (adapted by N. V. Grishina). The results indicated the prevalence of the hyper identity in this group. One more finding was that the testees with the positive ethnic identity prefer the Compromising and the Cooperating styles of handling conflicts; the respondents with the hypo positive identity follow Avoiding and Compromising styles of handling conflicts. Thus, if one considers a sphere of interethnic conflict, an essential factor of their acceleration and, in particular, the resolution will be the national belonging of individuals involved.

Keywords: ethnic identity, types of ethnic identity, ethnic conflict, strategies of conflict behavior, youth, the Russian.

For citation: Fomina YuI. Specificities of Handling Conflict Situations by Young People with Different Types of Ethnic Identity. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 81–87. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP08.

Введение

В современном мире границы между государствами становятся всё более открытыми, вследствие чего на территории практически каждой страны проживают не только представители титульного этноса, но также и члены самых различных национальных групп. Отношения между ними могут складываться по-разному, что во многом определяется их статусом в обществе. В силу этого социальная ситуация развития современного человека является, прежде всего, мультиэтнической. Современная культура межэтнического взаимодействия исходит из приоритета уважительного и терпимого отношения к взглядам, обычаям, привычкам, социальному статусу, поступкам и действиям людей другой национальности, при условии, что это не приносит вреда психическому и/или физическому здоровью – именно в таком аспекте этническая толерантность рассмотрена в работах большинства авторов [2; 6; 9].

Однако при этом повсеместно можно столкнуться с многочисленными и разнообразными проявлениями этнической нетерпимости, ксенофобии, экстремизма и др. Во многом такая реакция обусловлена современными тенденциями развития общества: большинство стран сегодня являются этнически смешанными, в силу чего на одной территории про-

живают народы, которые чрезвычайно сильно отличаются друг от друга; активные миграционные процессы способствуют образованию и развитию многочисленных этнических диаспор. При этом если некоторое время назад этническую нетолерантность проявляли представители титульных этносов, то сегодня именно мигранты в большей степени демонстрируют тенденции подобного поведения. Если титульный этнос проявляет нетерпимость, поскольку боится своего разрушения и уничтожения, то этнические меньшинства – потому, что часто не готовы подчиняться правилам новой территории проживания, или потому, что это защищает их от нападков представителей коренных народов. Чрезвычайно остро проблема этнической нетерпимости стоит в многонациональных государствах: здесь нет мигрантов как таковых, все являются гражданами одной страны, но этнически различаются довольно сильно, а контактировать друг с другом приходится практически постоянно [7; 8; 13; 15].

Поскольку этническая нетерпимость связана с непониманием, недоверием, страхом, то ее следствием становятся межэтнические конфликты в различных их формах. Анализ специфики межэтнических конфликтов представлен в работах целого ряда авторов [1; 9; 14].

Если рассматривать сферу именно межнациональных конфликтов, то важным фактором их развития и разрешения будет являться национальная принадлежность индивидов, вовлекаемых в них: можно выделить этнические группы, представители которых стремятся во что бы то ни стало добиваться поставленных целей, даже если это приобретает характер открытого противоборства; а есть этнические группы, представители которых склонны избегать конфликтных ситуаций или даже уходить от них, пусть и в ущерб своим интересам. Однако зачастую стратегии преодоления конфликтных ситуаций рассматриваются в связи с общим уровнем этнической толерантности, содержанием этнических стереотипов, этапом формирования этнического самосознания и другими аспектами этнического статуса личности [11; 12].

Методы исследования

Исходя из вышесказанного, основная цель исследования – анализ поведения молодежи в конфликтной ситуации в связи с различными проявлениями этнической идентичности.

В группу испытуемых вошли 60 человек в возрасте от 18 до 27 лет; выборку составили представители русского этноса (такowymi респонденты позиционировали себя сами); все они имеют опыт межнационального взаимодействия [5; 10]. Группа респондентов была отобрана в соответствии с возрастными-психологическими особенностями и спецификой развития этнического самосознания.

Испытуемым были предложены следующие методики:

1. Методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) [3].

2. «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) [4].

Анализ данных осуществлялся с помощью интерпретационно-описательного метода; для количественной оценки данных использовался критерий ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

Полученные результаты могут быть представлены следующим образом.

Распределение типов этнической идентичности приняло следующий вид: 1) этнонигилизм (11,4 %); 2) этническая индифферентность (11,4 %); 3) позитивная этническая идентичность (28,6 %); 4) этноэгоизм (25,7 %); 5) этноизоляционизм (14,3 %); 6) этнофанатизм (8,6 %). Исходя из этого, можно обнаружить следующие позиции в восприятии людей иной национальной принадлежности:

- этнические толерантные молодые люди (позитивная этническая идентичность) ориентированы на образ жизни своего этноса, но активно интересуются и образом жизни других народов. Они никогда не скрывают собственной национальной принадлежности – она полностью принимается и выступает основанием для гордости. Испытуемые данной подгруппы легко обсуждают национальные темы, не рассматривая национальность как признак, существенно влияющий на взаимодействия между людьми. Молодые люди будут одинаково комфортно чувствовать себя как в группах с представителями своего этноса, так и в группах людей иной национальности, а также и в группах смешанного этнического состава. В данной группе присутствует особое уважение к культуре и обрядам других национальностей – респонденты готовы позитивно воспринимать и принимать любые национальные особенности, какими бы отличными от своих собственных они ни были и какими бы странными ни казались окружающим. Именно молодые люди данной подгруппы готовы пойти на любой уровень взаимоотношений с иностранцами – это может быть дружба, любовь, брак, соседство, работа и др.;

- этнически нейтральные молодые люди (этнонигилизм, этническая индифферентность) отличаются некоторой неактуальностью этничности, однако при этом у них не обнаруживается неопределенности этнического происхождения. Для данной подгруппы национальность не имеет существенного значения в процессе общения; оно будет строиться на любых других основаниях, кроме национальных признаков, часто респонденты не знают или не задумываются относительно этнической принадлежности тех, с кем общаются. Отсюда вытекает и отсутствие предпочтений какой-либо национальной культуры; сама культура рассматривается молодыми людьми как наднациональное понятие, которое охватывает всех людей, независимо от их этнической принадлежности. Вследствие этого связь со своим этносом довольно зыбкая и осознается достаточно поверхностно. Вместе с тем респонденты отмечают, что часто ощущают превосходство людей другой национальности; они отмечают, что им жаль свой этнос, поскольку другие национальные группы живут гораздо лучше него. Кроме того, многие отмечают, что русских не уважают сегодня в мире, что они занимают совсем не то положение, какое должны. Однако нужно отметить, что испытуемые данной подгруппы все же уважают свой народ. Они уверены, что их точка зрения всего лишь отражает существующее положение дел, а не является стремлением унижить свой этнос;

- этнически нетерпимые молодые люди (этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм) предпочитают только образ жизни своего народа. Они уверены, что необходимо жить именно так, как это при-

нято в своей культуре и у своего народа. Для данной подгруппы также типично испытывать чувство гордости за свой народ, которое достаточно легко переходит в ощущение превосходства над другими этносами. Компоненты национальной культуры должны активно развиваться только на территории проживания конкретной этнической группы. Это не означает, что респонденты не проявляют интереса к культуре других этносов, но они против их распространения в своей национальной и культурной среде. Поэтому все приезжие, живущие на территории РФ, не должны использовать или распространять элементы своей культуры. Однако, поскольку полностью избавиться от мигрантов на сегодняшний день не представляется возможным, испытуемые данной подгруппы выступают за строгое разделение правил для своих и чужих. Общение с представителями других этносов вызывает дискомфорт и даже раздражение. Чаще всего оно возможно, но только в исключительных случаях и только по необходимости; при этом отношения с другими национальными группами построены на значительной социальной дистанции.

Стратегии поведения в конфликте в соответствии с типами этнической идентичности распределились следующим образом:

- респонденты с позитивной этнической идентичностью ориентированы на такие стратегии, как компромисс (35 %), сотрудничество (29 %) – участники ситуации стремятся к удовлетворению интересов обеих сторон; при этом сам факт существования именно межнациональных споров и/или конфликтов ставится под сомнение. В случае конфликта молодые люди считают необходимым, прежде всего, разобраться в ситуации; также они уверены, что всегда можно найти такое решение, которое устроит все стороны (связь оценивалась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена – $r_s = 0,806$ и $r_s = 0,729$ соответственно);

- респонденты с гипопозитивной идентичностью (этнонигилизм и этническая индифферентность) ориентированы на соперничество (60 %) – участники ситуации стремятся к удовлетворению своих собственных интересов, принося ущерб интересам оппонента; в данной группе существование межнациональных споров и/или конфликтов также ставится под сомнение; испытуемые уверены, что за межнациональными вопросами стоят другие интересы (связь оценивалась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена – $r_s = 0,836$);

3) респонденты с гиперпозитивной этнической идентичностью (этноэгоизм, этнофанатизм, этноизоляционизм) ориентированы на такие стратегии, как избегание (36 %) и компромисс (22 %) – участники ситуации стремятся отложить конфликт и принятие важных решений на потом или к обязательному удовлетворению интересов обеих сторон. Именно межнациональное взаимодействие, по мнению респондентов, является основным источником непонимания, конфликтов, разногласий и взаимного недовольства: люди разных национальностей с трудом могут договориться, они изначально по-разному мыслят и оценивают многие вещи. В связи с этим межнациональное общение в целом желательно ограничить и использовать его только в исключительных случаях (связь оценивалась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена – $r_s = 0,763$).

Выводы

Таким образом, в рассматриваемой возрастной группе преобладают проявления гиперидентичности, вследствие чего категория «национальность» становится одной из наиболее важных как в оценке себя, так и в оценке своего окружения. Это можно объяснить тем, что анализируемая группа представляет собой национальное большинство региона, где постоянно приходится взаимодействовать с представителями различных национальностей.

Кроме того, было обнаружено, что выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации определяется преобладающим типом этнической идентичности, задающим установки на межнациональное взаимодействие.

Информация об авторе

Юлия Игоревна Фомина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Тульского государственного университета (г. Тула, Россия).

Information about the author

Yuliya I. Fomina, Cand. Sci. (Psychology), associate professor, associate professor at Psychology chair of Tula State University, Tula, Russia.

Список литературы

1. Батхина А. А., Лебедева Н. М. Предикторы выбора русскими стратегии поведения в межкультурном конфликте // Социальная психология и общество. 2019. № 1. С. 70–91.
2. Богданов Н. А. К вопросу этнической толерантности // Социальная политика и социология. 2007. № 3. С. 197–202.
3. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. 112 с.
4. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара : Бахрах-М, 2001. 672 с.
5. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. 656 с.
6. Самохвалова В. И. Идентичность, норма и пределы толерантности // Философские науки. 2008. № 4. С. 26–45.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998. 386 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2004. 368 с.
9. Толстикова С. Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2012. № 2. С. 95–102.
10. Хогинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб. : Алетейя, 2000. 235 с.
11. Чуваева А. А. Проблема национальной идентичности и межкультурной коммуникации // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия : Гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 75–77.
12. Hecht M. L., Warren J. R., Jung E., Krieger J. L. The communication theory of identity: Development, theoretical perspective, and future directions // Theorizing about intercultural communication / Ed. W. B. Gudykunst. Thousand Oaks : Sage, 2005. P. 257–278.
13. Kim Y. Y. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation. Thousand Oaks : Sage, 2001. 321 p.
14. Martin J. N., Nakayama T. K. Intercultural communication in contexts. New York : McGraw-Hill, 2012. 504 p.

15. Samovar L. A., Porter R. E. *Communication between cultures*. Belmont : Wadsworth Press, 2009. 496 p.

Статья поступила в редакцию: 26.10.2019
Принята к публикации: 03.12.2019

References

1. Batkhina AA, Lebedeva NM. Prediktory vybora russkimi strategii povedeniya v mezhkul'turnom konflikte [Predictors of behavioral strategy choice among Russians in intercultural conflict]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2019;1: 70–91. (In Russ.).
2. Bogdanov NA. K voprosu etnicheskoi tolerantnosti [To the question of ethnic tolerance]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and Sociology*. 2007;3: 197–202. (In Russ.).
3. Soldatova GU, Shaigerova LA. (eds.) *Praktikum po psikhodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti [The workshop on psycho-diagnostics and studies into tolerance]*. Moscow: Moscow State University after M. V. Lomonosov; 2003. 112 p. (In Russ.).
4. Raigorodsky DYa. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psycho-diagnostic: Methods and tests]*. Samara: Bakhrakh-M; 2001. 672 p. (In Russ.).
5. Rean AA. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti [Psychology of man from birth to death]*. Saint Petersburg: Praim-Evroznak; 2001. 656 p. (In Russ.).
6. Samokhvalova VI. Identichnost', norma i predely tolerantnosti [Identity, norm and limits of tolerance]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*. 2008;4: 26–45. (In Russ.).
7. Soldatova GU. *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti [Psychology of interethnic tension]*. Moscow: Smysl; 1998. 386 p. (In Russ.).
8. Stefanenko TG. *Etnopsikhologiya [Ethno-psychology]*. Moscow: Aspekt Press; 2004. 368 p. (In Russ.).
9. Tolstikova SN. Mezhetnicheskie konflikty i ikh profilaktika v studencheskoi srede [Interethnic conflicts and their prevention in a students' milieu]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova = The Bulletin of Moscow State University for Humanities after M. A. Sholokhov*. 2012;2: 95–102. (In Russ.).
10. Khotinets VYu. *Etnicheskoe samosoznanie [Ethnic self-awareness]*. Saint Petersburg: Aleteiya; 2000. 235 p. (In Russ.).
11. Chouvaeva AA. Problema natsional'noi identichnosti i mezhkul'turnoi kommunikatsii [The problem of national identity and intercultural communication]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума «Srednerusskii universitet». Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Educational Consortium of the Middle Russian University. Series: Human Sciences*. 2016;8: 75–77. (In Russ.).
12. Hecht ML, Warren JR, Jung E, Krieger JL. The communication theory of identity: Development, theoretical perspective, and future directions. In: Gudykunst WB. (ed.) *Theorizing about intercultural communication*. Thousand Oaks: Sage; 2005. p. 257–278.
13. Kim YY. *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. Thousand Oaks: Sage; 2001. 321 p.
14. Martin JN, Nakayama TK. *Intercultural communication in contexts*. New York: McGraw-Hill; 2012. 504 p.
15. Samovar LA, Porter RE. *Communication between cultures*. Belmont: Wadsworth Press; 2009. 496 p.

Submitted 26.10.2019

Accepted 03.12.2019